

ШЕСТАКОВ Александр Анатольевич, аспирант, кафедра истории и государственно-правовых дисциплин, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС (Россия, Орёл), e-mail: aashestakov1970@mail.ru

SHESTAKOV A.A., Postgraduate Student at the Department of History and State and Legal Disciplines, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPa (Russian Federation, Orel), e-mail: aashestakov1970@mail.ru

БОЕВОЙ ПУТЬ 6-Й ОРЛОВСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: СОБЫТИЯ 1941 ГОДА

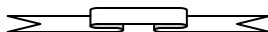
THE COMBAT PATH OF THE 6th OREL RED BANNER RIFLE DIVISION IN THE GREAT PATRIOTIC WAR: EVENTS OF 1941

Аннотация. Основная цель статьи – анализ истории создания 6-й Орловской стрелковой дивизии и её участие в войнах и вооружённых конфликтах периода 1918–1941 гг. Особое внимание уделяется событиям лета – зимы 1941 года, для чего рассматриваются конкретные обстоятельства боевой деятельности дивизии в приграничном сражении, Смоленском сражении, битве за Москву, Елецко-Ливенской наступательной операции. Ключевым событием, определившим дальнейшую судьбу Орловской стрелковой дивизии в Великой Отечественной войне, признаются бои в районе Бреста и Брестской крепости в июне 1941 года. Устанавливается взаимосвязь между высоким уровнем боевой готовности дивизии и качеством подготовки ее командного состава накануне и на начальном этапе Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 6-я Орловская стрелковая дивизия, Советско-финляндская война, освободительный поход, Брестская крепость, Елецко-Ливенская наступательная операция.

Abstract. The purpose of the article is to analyze the history of the creation of the 6th Orel Rifle Division and its participation in wars and armed conflicts in the period 1918-1941. Special attention is paid to the events of summer and winter in 1941. The author studies the circumstances of the division combat activity in the Border Battle, the Battle of Smolensk, the Battle for Moscow, the Yelets-Livensky offensive operation. The key event that determined the fate of the Orel Rifle Division in the Great Patriotic War is the battles in the Brest Fortress area in June 1941. As a result of the research, the author draws the conclusion that there is a relationship between the high level of combat readiness of the division and the quality of training of its command staff on the eve and at the initial stage of the Great Patriotic War.

Keywords: The Great Patriotic War, the 6th Orel Rifle Division, the Soviet-Finnish War, the Liberation Campaign, the Brest Fortress, the Yelets-Livenskaya offensive operation.

ВВЕДЕНИЕ

Тема установления духовной и идеологической преемственности частей и соединений регулярной армии времен Россий-

ской империи и СССР с административно-территориальными единицами нашего государства является актуальной для современного исторического знания и про-

должает оставаться предметом интенсивной научной дискуссии. К настоящему времени установлено, что в различные исторические периоды наименования воинских частей – полков и бригад, а также соединений – дивизий, изредка корпусов и армий – устанавливались с учетом различных факторов. Пока в Российской империи не была учреждена нумерация вооруженных формирований, то есть до второй половины XIX века, они различались между собой в зависимости от персонифицированного и территориального критериев. Большинство пехотных и кавалерийских полков «нового строя» до реформ Петра Великого назывались по именам своих командиров, во время Северной войны 1700–1721 гг. практически все из них стали обозначаться по наименованиям городов и уездов Российского государства. Как указывается в научных работах, воинские части могли носить названия территорий своего первоначального формирования, мест ратных побед русского оружия, того географического региона, где они когда-либо дислоцировались или же получали снабжение [6, С. 121].

К началу XX столетия отсутствовала прямая связь между призывным контингентом населенного пункта или административно-территориального образования и тем или иным полком, в котором предстояло проходить службу. С более крупными формированиями – дивизиями и корпусами – дело обстоит несколько иначе. Так, известны примеры создания сибирских полков, бригад, дивизий и корпусов в Русско-японскую и Первую мировую войны. Аналогичным образом обстоит дело с военными формированиями русско-го казачества.

После начала создания регулярных частей противников в развернувшейся Гражданской войне – и РККА, и белой армии – прежние принципы упрочения их идейного и духовного единства были на время восстановлены. Вновь в массовом порядке частям стали присваиваться на-

звания именно тех населенных пунктов и административных образований, где они располагались или откуда получали призывной контингент.

ПОЯВЛЕНИЕ 6-Й ОРЛОВСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

Именно подобным образом в составе Красной армии появляется стрелковая дивизия, позднее получившая наименование от названия тогдашней Орловской губернии. Она являлась одним из старейших соединений РККА, будучи образована 23 мая 1918 года под наименованием «Гатчинская пехотная дивизия» в городе Гдове. Костяк соединения составили бывшие красногвардейцы Петрограда и Нарвы, а также балтийские моряки из отряда известного революционера Павла Дыбенко. Спустя неделю дивизия была переименована в 3-ю Петроградскую пехотную. В соответствии с приказом Реввоенсовета РСФСР от 11 сентября 1918 года она преобразуется в 6-ю стрелковую. Структура дивизии состояла из трех стрелковых бригад. Пора активных действий соединения началась в ноябре того же года, когда большевистское правительство аннулировало Брестский мирный договор после крушения кайзеровской Германии.

В конце ноября 7-я армия РККА начала наступление на Ревель, причем основной удар по войскам эстонских националистов наносился 6-й стрелковой дивизией на нарвском направлении. В январе 1919 года, уже находясь на ближних подступах к эстонской столице, красные были вынуждены отступить ввиду вступления в военные действия британских и финских войск, а также русских белогвардейцев. В мае 1919 года в состав 6-й дивизии включили подразделения Балтийской сводной дивизии, после чего главным театром деятельности первой стал фронт борьбы с Северо-Западной армией генерала от инфантерии Н.Н. Юденича. В мае дивизия потерпела крупное поражение на берегах

реки Луги, однако уже в августе участвовала контрнаступлении и взятии Ямбурга. В октябре – ноябре вновь последовали ожесточенные бои против наступающих войск Юденича, которые стихли только после стабилизации линии фронта на эстонской границе к началу января 1920 года [2, С. 23].

В мае того же года закаленная в тяжелых сражениях 6-я стрелковая дивизия перебрасывается на театр советско-польской войны. В составе советской 15-й армии она участвует в майской операции, действуя на направлении главного удара Западного фронта РККА. Затем 6-я дивизия отличилась в июльском наступлении и сражении за Варшаву в августе – сентябре 1920 года. После самого активного участия в Гражданской войне в 1921 году дивизия была передислоцирована в Орёл и стала именоваться 6-й Орловской стрелковой.

С 1925 года соединение было преобразовано в формат территориальной, то есть фактически резервной, стрелковой дивизии. В 1929 году дивизии было вручено Почетное Красное Знамя ЦИК СССР. В дальнейшем соединение стало территориальной дивизией сокращенного состава, преобразуясь в кадровую часть в периоды обострения международной обстановки.

В сентябре 1939 года, с началом Второй мировой войны, 6-я дивизия за счет призыва резервистов Орловской и иных сопредельных областей была доведена до штатов военного времени в 14 тысяч человек. 18 сентября начинается освободительный поход РККА в Западную Белоруссию, в котором Орловская дивизия действовала в составе 11-го корпуса. За три недели она прошла 450-километровый марш по территории бывшего польского государства. Фактически Орловская дивизия вновь оказалась примерно в тех же местах, где ее воины сражались с поляками в 1920 году. К 14 октября 6-я дивизия в связи с размежеванием между советскими и германскими войсками вернулась в город Брест. В бастионах и казармах Брестской

крепости ей было отведено место будущей дислокации.

Во время неудачного для Красной армии начала Советско-финляндской войны из рядов 6-й Орловской стрелковой дивизии были сформированы два сводных батальона – 26-й и 107-й. Боевым крещением для них стало взятие Выборга в марте 1940 года. Будучи под началом старшего лейтенанта Пряжникова, одна из штурмовых групп вышла на шоссе Выборг – Хельсинки, сыграв заметную роль в успехе всей операции [2, С. 49].

Накануне войны Орловская стрелковая дивизия оценивалась командованием как основательно подготовленное кадровое соединение с квалифицированным составом. Организационно она относилась к 4-й армии, размещаясь непосредственно в Брестской крепости. Здесь были расположены все три стрелковых полка – 84-й, 125-й, 333-й, 131-й легкий артиллерийский полк, разведывательный батальон, автомобильный, саперный и медико-санитарный батальоны, связисты и истребительно-противотанковый дивизион. Отдельный зенитно-артиллерийский дивизион размещался в северном городке, 204-й гаубичный артиллерийский полк дислоцировался в южном городке, некоторые тыловые части располагались в Бресте.

ПУТЬ 6-Й ОРЛОВСКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

С марта 1941 года в командование дивизией вступил полковник Михаил Антонович Попсуй-Шапко, родившийся г. Енакиево. В Красную армию он вступил в 1918 году и к началу Великой Отечественной войны имел весомый послужной опыт. За плечами командира дивизии были учеба в Московской школе командного состава и в Военной академии им. Фрунзе, которую он с отличием окончил в 1940 году. Свидетельством заслуг М. А. Попсуй-Шапко является его

награждение орденом Боевого Красного Знамени.

Под началом М. А. Попсуй-Шапка дивизия интенсивно продолжала готовиться к приближающейся войне. За неделю до ее начала соединение было поднято по тревоге начальником штаба 4-й армии полковником Л. М. Сандаловым. К тому времени возник вопрос о его выводе из Брестской крепости, но со стороны командования армии решение об этом так и не было принято. Предлагалось также проделать дополнительные проходы в крепостных стенах на случай экстренной эвакуации, однако на складах не нашлось необходимого количества взрывчатых веществ.

В целом Брестская крепость не рассматривалась как надежный рубеж обороны, ввиду чего по боевому расписанию части 6-й и 42-й дивизий при начале войны должны были покинуть ее устаревшие укрепления, для обороны которых выделялся один батальон [2, С. 23].

Будучи застигнуты массированным артиллерийским огнем противника утром 22 июня 1941 года, части двух советских дивизий не смогли оказать организованного сопротивления. Как указывают источники, подавляющее число находившихся в крепости красноармейцев и практически все подразделения стремились, прежде всего, выйти из крепости в назначенные районы сосредоточения.

Следует отметить, что из состава 6-й Орловской дивизии наиболее весомый вклад в оборону крепости внесли артиллеристы и зенитчики, ввиду чего они же и стали главным объектом обстрелов противника. Так, 2-й дивизион 136-го артиллерийского полка был накрыт концентрированным огнем немцев, а 246-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, находившийся у Жечина, стойко вел борьбу с авианалетами, после чего оказался выведен из строя. Здесь врагу также противостоял 204-й гаубично-артиллерийский полк, позднее вынужденный отступить к Кобрину.

Ситуация для 6-й стрелковой дивизии

отличалась драматической противоречивостью: рядовой и командный состав соединения были по большей части рассеяны и частично погибли в первые часы вражеского нападения, однако практически не пострадали высшие командиры, политические руководители и штабные работники, находившиеся на квартирах не в крепости, а непосредственно в Бресте. Кроме того, к началу гитлеровского вторжения вне мест постоянной дислокации оказалось четыре или пять батальонов из стрелковых полков дивизии: одни из них были отправлены на учения, другие занимались фортификационными работами на границе.

Указанным обстоятельством объясняется ведение боя 22–23 июня тремя изолированными друг от друга сводными группами из состава 6-й Орловской стрелковой дивизии.

К установленному месту сбора вблизи Бреста утром 22 июня 1941 года удалось выйти примерно двум условным батальонам, на которые приходилось значительное количество начальствующего состава среднего и высшего звена, включая командиров всех трех стрелковых полков Дорожных (84-й сп), Матвеева (333-й сп), Ковтуненко (125-й сп) [5].

Вся техника и конский состав дивизии оказались уничтожены в крепости после бомбежек и артиллерийских ударов немцев, исключая восемь спасенных орудий 131-го артиллерийского полка и батарей 204-го гаубичного полка, на следующий день участвовавших в обороне города Кобрина.

Среди оставшихся в крепости частей и подразделений наибольшую боеготовность проявил 76-й отдельный разведывательный батальон 6-й Орловской дивизии [1, С. 235]. Именно в его рядах имелись участники Советско-финляндской войны, большинство из которых несли службу в танковой роте батальона. Они использовали имевшуюся бронированную технику – танки Т-38 без вооружения, восемь пушечных бронеавтомобилей – для

эвакуации бойцов и командиров и для попытки прорыва через Северный остров. Возглавлял действия разведчиков комсорт батальона Алексей Шугуров. Одним из последних защитников Брестской цитадели следует признать комиссара 75-го разведбата А. Н. Венедиктова, который погиб, но не сдался в плен. Известен и подвиг взводного командира школы сержантского состава 125-го стрелкового полка И. Н. Базунова, сумевшего возглавить оборону штаба и спасение полкового боевого знамени.

В указанное время разрозненные части Орловской дивизии, начиная с утра 22 июня, заняли оборонительные позиции в районе города Кобрин, столкнувшись с превосходящими силами немецких танковых и пехотных частей. Первый сводный отряд, во главе которого находился командир дивизии, пытался закрепиться на песчаных гребнях в четырех километрах от Бреста. К исходу первого дня войны он оказался у местечка Хведковичи. Вторая боевая группа возглавлялась заместителем комдива полковником Фёдором Осташенко. Третьим отрядом командовал полковник Дмитрий Матвеев. Всем перечисленным временным формированиям под натиском превосходящего противника пришлось отходить на Жабинку, а затем на Кобрин. В ходе отступления группы 6-й дивизии перемещались со сборными отрядами других соединений. Например, группа полковника Фёдора Осташенко объединилась с дивизией Курдюмова, приняв участие в обороне города Косов.

Начиная с 23 июня оказалась рассечена на две части группа, возглавляемая полковником М. Попсуй-Шапко. Разделившись на два отряда, часть бойцов во главе с комдивом стала отходить на Пинск, тогда как другая группа во главе с комиссаром дивизии Фёдором Бутиным продвигалась на восток вдоль Варшавского шоссе. Под непрерывными бомбежками немецкой авиации части дивизии оставили Бобруйск, будучи 30 июня в окрестностях города Довск, приняв участие в последующих боях

за Пинск. Спустя две недели после начала войны 6-я стрелковая дивизия была отправлена на переформирование. К тому времени под началом командира дивизии находилось 340 бойцов и командиров. Вскоре к своим вышла и группа полковника Осташенко, насчитывавшая более тысячи человек. К середине июля за счет сбора вышедших из окружения и отставших численный состав соединения был доведен до 6 тысяч человек.

Благодаря тому, что дивизия сохранила кадровый командный состав, после пополнения она была незамедлительно введена в бой под Мстиславлем 14 июля 1941 года. Выделив имеющиеся силы в два отряда – в составе сводного стрелкового полка и стрелкового батальона, командир дивизии приказал им занять позиции на реке Сож. Одновременно 333-й стрелковый полк действовал отдельно – в составе 55-й дивизии под Пропойском.

Всю вторую половину июля дивизия вела оборонительные бои за город Кричев, действуя совместно с воздушно-десантным корпусом генерала Жадова. 29 июля управление 6-й дивизии было вновь отведено на переформирование в селение Климовичи, тогда как остающиеся на фронте ее части передавались в подчинение 155-й стрелковой дивизии. Соединение в этот период переподчиняется 13-й армии Центрального фронта.

Спустя двое суток дивизия потеряла своего командира: полковник М. А. Попсуй-Шапко был вызван в штаб корпуса для получения боевой задачи, однако возглавляемая им колонна техники попала во вражескую засаду. Группа бойцов и командиров, оставив поврежденные автомобили, вышла к месту сбора на лесной опушке, но М. А. Попсуй-Шапко оказался пропавшим без вести.

В командование соединением на линии фронта временно вступил полковник Фёдор Осташенко. В районе Пропойска под его началом сражался 125-й стрелковый полк, который пробил кольцо окружения

вокруг 84-го полка дивизии. Впервые с начала войны бойцы дивизии добились заметного успеха – при решающей роли в бою, прибывшего из Ленинграда, добровольческого коммунистического батальона и поддержке двух танков оказался уничтожен штаб вражеского пехотного батальона в селе Ганновка, захвачено вражеское знамя [5]. К 5 августа 84-й стрелковый полк был деблокирован и вышел к своим, сохранив артиллерию и обозы. Немцы были отброшены к берегу реки Остер.

После двухнедельного отступления под натиском танковых дивизий противника в районе Рославля дивизия по приказу командира 4-го воздушно-десантного корпуса предприняла попытку наступать, будучи введена в прорыв 20 августа 1941 года. Спустя двое суток немцами был нанесен фланговый удар, стоивший окружения и утраты тыловых частей и обозов Орловской дивизии и действовавших вместе с ней двух воздушно-десантных бригад. Командиром дивизии в этот период назначается полковник Михаил Гришин, уроженец Чернского уезда Тульской губернии.

Выйдя из окружения к 25 августа 1941 года, части дивизии, затем оборонялись на берегах реки Десны, перейдя к 1 сентября на ее восточный берег. К указанному времени в рядах дивизии числилось чуть менее 4 тысяч человек. Здесь бойцам полковника Фёдора Остащенко удалось выбить противника с захваченного им плацдарма, который к 6 сентября был эвакуирован немцами с выводом своих сил на западный берег. До начала октября 6-я Орловская стрелковая дивизия прочно закрепляется на реке Десне, находясь в составе 13-й армии вновь образованного Брянского фронта [7, С. 345].

С началом немецкой операции «Тайфун» советская 13-я армия попыталась нанести контрудар в районе Суземки. К 7 октября большинство ее частей оказались в кольце окружения и начали организованно пробиваться на восток. При этом 6-я стрелковая дивизия действовала в качестве

авангарда, пробивая боевые порядки немцев через многократно атакованную, но так и не взятую Суземку. Прорыв не удался и на этот раз, однако соседние части разгромили немецкую оборону в районе Негино. После прохода основных сил 13-й армии из немецкого котла немцы вновь замкнули окружение, но шедшая в арьергарде 6-я Орловская дивизия пробилась 10 октября 1941 года вслед за основными силами. До конца месяца продолжался рейд 13-й армии по Хинельским лесам, во время которого 6-я Орловская дивизия уничтожила несколько крупных тыловых транспортных колонн неприятеля. Вблизи новой линии фронта советские части вновь были окружены, но, благодаря действиям соединения полковника Гришина, к 18 октября были обеспечены форсирование реки Свапы и выход в расположение основных сил Красной армии. К тому времени в рядах 6-й Орловской дивизии оставалось 500 человек при двух 122-миллиметровых орудиях.

К 1 ноября 1941 года, находясь в соединении района Ливен Орловской области, там насчитывалось 1700 воинов, спустя две недели их число увеличилось до 3000 человек при тех же двух орудиях, двух миномётах и 16 пулемётах. Дивизия, по сути, представляла собой стрелковый отряд, вооруженный лишь легким оружием, что не позволило ей дать должный отпор на новом этапе немецкого наступления и вынудило отойти к началу декабря за Елец. Однако, насчитывая к 5 декабря 1941 года только 500 боеспособных солдат и командиров, 6-я Орловская стрелковая дивизия приняла участие в контрнаступлении фронтовой группы генерал-лейтенанта Ф. Костенко советского Юго-Западного фронта [4, С. 123]. Особенно она отличалась в боях за возвращение Ельца, выйдя к концу месяца на рубеж реки Тим, где в январе 1942 года в состав соединения влилось до 3000 человек пополнения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве заключения можно отметить, что на протяжении 1941 года для 6-й дивизии выпали тяжелые испытания, которые были обусловлены общей катастрофической ситуацией на советско-германском фронте. Не менее трех раз дивизия оказывалась на направлении главного вражеского удара, в пяти случаях, будучи вынужденной прорываться из котлов окружений – в районе Бреста, под Рославлем, в районе Суземки близ Десны, на реке Свапе. С июня по декабрь дивизия трижды обновляла свой кадровый состав, причем уже с начала августа предпринимала попытки небезуспешных контрударов по войскам неприятеля.

Залогом боевой устойчивости дивизии на фоне неудач 1941 года следует признать в числе прочего в целом высокое качество командного состава соединения. По субъективным обстоятельствам командиров полков дивизии и штабных работников не оказалось 22 июня 1941 года в ловушке Брестской крепости, что позволило в дальнейшем развертывать на основе кадров соединения ее вновь сформированные вариации. Если имевший высокую профессиональную подготовку первый командир военной поры 6-й Орловской дивизии полковник М. Попсуй-Шапко не успел проявить себя в полной мере, пав на поле боя, то его преемники внесли достойный вклад в победу над неприятелем. Временно командовавший дивизией в начале августа 1941 года полковник Фёдор Остащенко закончил войну, будучи Героем Советского Союза, генерал-лейтенантом и командиром стрелкового корпуса. Примечательно, что в ноябре скупого на награды первого года войны третий комдив 6-й Орловской стрелковой дивизии Михаил Гришин был удостоен ордена Боевого Красного Знамени, в представлении к которому прямо указывались его заслуги по время боев по выходу из окружений.

Дальнейший боевой путь дивизии в годы Великой Отечественной войны был свя-

зан с участием в освобождении Воронежа и Советской Украины и пролегал в страны Восточной Европы – Венгрию и Словакию. Соединение приняло участие в разгроме милитаристской Японии – к концу войны она стала именоваться 6-й дважды краснознаменной ордена Суворова Орловско-Хинганской стрелковой дивизией.

Библиография /References:

1. Алиев Р. Штурм Брестской крепости. – М.: Яуза-каталог, 2021. – 438 с.
2. Боевой путь 6-й краснознаменной дивизии. Ответственный ред. М.Н. Бутин. – Брест: Краснознаменец, 1941. – 54 с.
3. Буг в огне. – Минск: Беларусь, 1965. – 527 с.
4. Гончаров В.Л. Елецкая операция // 1941 г. Забытые победы Красной армии (сборник). – М.: Эксмо, Яуза, 2009. – 384 с.
5. Память народа. Отчёты о боевых действиях. Архив ЦАМО. Фонд 1055. Опись 0000001. Дело 0002. Лист начала документа в деле 1.
6. Цыбаков Д.Л. Орловский полк в военных кампаниях XVIII столетия // Образование и общество. – 2010. – № 4 (63). – С. 121–126.
7. Щекотихин Е.Е. Орловская битва – два года: факты, статистика, анализ. – Орёл: Издательство Александра Воробьева, 2008. – Книга первая. – 712 с.

1. Aliyev R. (2021) Shturm Brestskoy kreposti [Storming the Brest Fortress]. – M.: Yauza-katalog. – 438s. (In Russ.).
2. Boyevoy put' 6 –y Krasnoznamennoy divizii. Otvetstvennyy red. M.N. Butin [Battle path of the 6th Red Banner Division. Responsible editor. M.N. Butin]. – Brest: Krasnoznamennets. 1941. – 54 s. (In Russ.).
3. Bug v ogne [Bug on fire]. – Minsk: «Belarus», 1965. – 527s. (In Russ.).
4. Goncharov V.L. (2009) Yeletskeya operatsiya [Yelets operation] // 1941g. Zabytyye pobedy Krasnoy Armii (sbornik). – M.: Eksmo, Yauza. – 384s. (In Russ.).

5. Pamyat' naroda. Otchoty o boyevykh deystviyakh [Memory of the people. Combat reports]. Arkhiv: TSAMO, Fond: 1055, Opis': 0000001, Delo: 0002, List nachala dokumenta v dele: 1. (In Russ.).

6. Tsybakov D.L. (2010) Orlovskiy polk v voyennykh kampaniyakh KHVIII stoletiya [Orlovsky Regiment in the military campaigns of the eighteenth century] // Obrazovaniye i obshchestvo. – № 4 (63). – S. 121–126. (In Russ.).

7. Shchekotikhin E.E. (2008) Orlovskaya bitva – dva goda: fakty, statistika, analiz [Battle of Oryol – two years: facts, statistics, analysis]. – Orol: Izdatel'stvo Aleksandra Vorob'yova. – T. Kniga pervaya. – 712 s. (In Russ.).